

Храмов А. В.

ОБЕЗЬЯНА И АДАМ: МОЖЕТ ЛИ ХРИСТИАНИН БЫТЬ ЭВОЛЮЦИОНИСТОМ?

М.: Никая, 2019. 216 с.
ISBN 978-5-91761-902-6

УДК 27-63(7+4)
DOI: 10.31802/2658-7491-2019-2-2-158-164

Книга А. В. Храмова, кандидата биологических наук, старшего научного сотрудника Палеонтологического института РАН, посвящена важнейшей теме в рубрике «Наука и религия», а именно вопросу о том, может ли христианин быть эволюционистом. Трудно придумать более важную и вместе с тем более проблемную область для исследования. С одной стороны, эволюция давно уже стала общепризнанной основой биологии как науки¹, с другой же, среди христиан по этому вопросу нет не только единства, но и вообще какого-то адекватного понимания того, как эволюция совместима с учением о творении. Наиболее характерные позиции в данном вопросе хорошо известны и сводятся к двум основным: фундаменталистский креационизм и теистический эволюционизм. Тем не менее автор рецензируемой книги предлагает пойти срединным путём, который именуется альтеризмом².

В чём суть этого подхода? Если креационизм требует признания того, что Земле всего несколько тысяч лет и никакого развития живых организмов не было, то эволюционизм предлагает другую крайность: естественный отбор свирепствует миллионы лет, а библейское повествование лишь задним числом как-то пририсовывается к этой картине, созданной слепым художником. В первом случае нужно отречься от совести и науки, во втором — от Писания и Предания. Дилемма довольно мучительная, особенно для человека, не чуждого тому и другому.

- 1 Автор вполне оправданно с самого начала ссылается на известную статью Ф. Добжанского о том, что в биологии всё имеет смысл только в свете эволюции (см.: *Dobzhansky Th. Nothing in Biology Makes Sense Except in the Light of Evolution // The American Biology Teacher. 1973. Vol. 35. P. 125-129*).
- 2 Он отмечает, что отнюдь не является первопроходцем, ссылаясь на книгу: *Василий (Родзянко), еп. Теория распада вселенной и вера Отцов. М.: Паломник, 2003*.

На этом фоне альтеризм, изначально задуманный так, чтобы сохранить и научную честность, и веру отцов, предстаёт как весьма уравновешенная позиция, хотя и не лишённая определённых недостатков. Альтеризм предлагает совместить библейское повествование о творении мира, человека и последующего грехопадения с постулатом о постепенном развитии живых организмов, но не за счёт отождествления творения и эволюции, а разводя их с помощью идеи параллельных состояний реальности (с. 152). Не могу сказать, что А. В. Храмову удалось ясно и чётко описать эту идею, скорее он лишь наметил её основные черты, не снимая и не предупреждая очевидных вопросов, которые напрашиваются по ходу прочтения книги. Тем не менее этого вполне достаточно для того, чтобы ухватить суть данного подхода и попытаться продумать его самостоятельно.

Сразу скажу, что не буду останавливаться на богословских трудностях книги, которые связаны с неточным пониманием телесности и приравниванием Царствия Небесного к райскому состоянию. Они достаточно очевидны и не составляют основного содержания альтеризма, а потому автор вполне может скорректировать эти пункты в дальнейшей работе. Вместе этого, как мне кажется, стоит обратить внимание на методологию автора рецензируемой книги. Будучи биологом, он тем не менее работает как философ и богослов — в книге гораздо больше патристического материала, чем историй о трилобитах и т. п. Строго говоря, научные данные при их согласовании с христианской верой имеют второстепенное, хотя и принципиально важное значение. Так происходит потому, что интерпретация научных данных — задача не науки, добывающей эти данные, но той философии, т. е. той теоретической системы, внутри которой научный материал получает объяснение³. И что интересно, именно богословские положения задают способ интерпретации, который приводит либо к конфликту, либо к гармонии науки и религии.

В частности, на примере блаж. Августина, за которым следует вся западная традиция, А. В. Храмов показывает естественное возникновение оппозиции креационизм/эволюционизм и отсутствие на богословском

3 К слову сказать, этим обычно пользуются авторы научно-популярной литературы, которые вместо изложения конкретных данных предлагают их ангажированные интерпретации, т. е. создают определённые идеологические модели, воспринимаемые в широких массах читателей именно как последнее слово науки. Отсюда и рождается, например, противопоставление науки и религии, а также прочие теоретические обобщения.

горизонте каких-либо альтернатив этим крайностям (с. 57-70). Сама эта ситуация весьма поучительна, поскольку она не только указывает на то, что популярная сегодня тенденция уравнивать восточное и западное богословие, словно между ними вовсе не было никаких метафизических различий, порою создаёт очень серьёзные проблемы⁴, но также демонстрирует, что существует альтернативная концепция, о которой «мало кто из верующих догадывается» (с. 16). Что же это за концепция?

В отличие от эволюционизма, альтеризм (лат. *alteritas* — «инакость, различие») основан на том, что мир до грехопадения и после этого события разделяет онтологическая пропасть. Данный подход берёт за основу именно библейский текст, в котором повествуется о сотворении мира и человека, однако с тем уточнением, что речь в Шестодневе идёт о реальности до или вне грехопадения, тогда как человечество и его история — это история мира после грехопадения. Одним из существенных преимуществ этой концепции является то, что учение о грехопадении здесь обретает подлинно метафизическое измерение и выступает не как избыточная доктрина, а как объяснительный принцип. Автор пишет: «Падший человек, к которому обращено откровение, живёт в условиях линейного времени и евклидова пространства. <...> Чтобы дать пожить новому поколению, предыдущее должно сойти в могилу. Окружающая нас реальность раздроблена и как бы постоянно пожирает сама себя», тем не менее «...возможна иная система отношений между вещами, когда они не взаимоисключают, а взаимовключают друг друга» (с. 144-145). Иначе говоря, жизнь на Земле до грехопадения следует представлять не как борьбу за выживание на протяжении долгих миллионов лет — что предполагает эволюционизм и что не согласуется с библейским текстом, — а как первоначальное гармоничное состояние, о котором сказано «хорошо весьма» (Быт. 1, 31). В этот период ещё нет исторического времени, в рамках которого работает наука, поскольку там, «...в параллельном измерении,

4 Иногда эта тенденция даже приводит к очень странным заявлениям. Просто в качестве иллюстрации, не относящейся напрямую к теме рецензируемой книги, можно упомянуть о том, что известный православный философ и богослов Д. Б. Харт в одной из недавних статей утверждает, что католическая теология и православная традиция «полностью тождественны» в понимании, например, Бога как *actus purus*, в утверждении Его абсолютной простоты, в понимании трансценденности через *analogia entis* (*Hart D. B. Orthodoxy in America and America's Orthodoxies // Journal of Orthodox Christian Studies. Baltimore, 2018. Vol. 1.2. P. 131*). Стремление к единству, несомненно, похвально, однако не путём замалчивания реальных различий, ибо по всем этим трём пунктам взгляды восточных богословов сильно отличались от взглядов их западных коллег.

в другом пространственно-временном континууме, где люди и другие живые существа, ныне разделённые целыми эпохами, могли уживаться вместе, а звёзды, давно потухшие в ходе развития нынешней Вселенной, светили бок о бок с теми, которым только предстоит засверкать. Иными словами, вместо того чтобы разворачиваться в пространстве и времени, реальность была дана целиком вся и сразу в каждой точке» (с. 148). Для того чтобы представить такое состояние, достаточно предположить иное течение времени: «Было бы неправильно думать, что мир, сотворённый Богом, исчез, разрушился, и зверям и всем прочим созданиям пришлось возникнуть “заново” спустя много миллиардов лет уже в рамках видимой Вселенной. Скорее имеет смысл говорить о двух параллельных состояниях одной и той же реальности. Они не находятся в отношениях линейной зависимости. Если в нашем мире динозавры вымерли 66 миллионов лет назад, то это не значит, что с ними что-то произошло по ту сторону видимого бытия. <...> По этой же причине было бы бессмысленно спрашивать, что делал человек после грехопадения, пока в ходе эволюции создавались условия, необходимые для его существования за пределами рая. Ведь, как уже было сказано, быть может, вся эволюция, занявшая сотни миллионов лет земного времени, уместилась в те несколько минут, когда Бог в раю произносил Свой приговор над Адамом и Евой» (с. 152-153).

А. В. Храмов иллюстрирует эту концепцию с помощью теории мультивселенной, в рамках которой допускается множественность миров, сосуществующих параллельно⁵. Впрочем, автор отнюдь не отождествляет «...параллельные миры, о которых говорит современная космология, с Царством Божьим. Тем не менее, рассуждая по аналогии, можно сказать, что тленный мир — это искажённая копия изначального творения, которая отделилась от него, чтобы стать временным прибежищем падших существ» (с. 154). Таким образом, альтеризм представляет собой весьма сложную концепцию, требующую ряда метафизических допущений, нежели какой-либо интерпретации собственно научных данных. Эта концепция предполагает, что Бог сотворил мир, в котором нет зла, а пространство и время организованы несколько иначе, вследствие чего библейское повествование сохраняет свою

5 Ссылаясь на А. Виленкина (см.: *Виленкин А. Мир многих миров: Физики в поисках параллельных вселенных*. М., 2009) и упоминая, но не ссылаясь на Х. Эверетта (см.: *The Many-Worlds Interpretation of Quantum Mechanics* / ed. B. S. Dewitt, N. Graham. Princeton, 1973).

значимость. Событие грехопадения является не личной проблемой Адама, но имело поистине космический масштаб, поскольку после появления зла весь мир изменился, и лишь после этого начинается естественная история мира и эволюция начинает свой ход. При этом «слова апостола об Адаме, в котором “все согрешили” (Быт. 5, 12), станут понятнее, если представить, что грехопадение произошло не в рамках земной истории, а там, где время текло иначе, чем сейчас, где не было разницы между прошлым и будущим, между предками и потомками. Люди, разделённые целыми эпохами в этом мире, в сфере изначального бытия могли быть едины в Адаме и, соответственно, стали соучастниками общего преступления» (с. 152). Происходит распад Вселенной, время начинает идти иначе — оно словно растягивается на миллионы лет. И именно эту историю знает современная наука.

Такова в самых общих чертах концепция А. В. Храмова. Конечно, она остаётся неполной. Например, трудно понять, как соотносятся райский и падший мир, ещё сложнее разобраться в том, каким образом Адам изгоняется из рая и как это соотносится с эволюцией гоминид, почему грехопадение настолько сильно изменяет природу вещей и т. д. Автор пишет: «...ничто не мешает думать, что события, произошедшие мгновенно с точки зрения райской действительности, могли занять миллиарды лет земного времени. Ведь приравнивают же конкордисты шесть дней творения к 13,7 миллиарда лет, прошедшим с Большого взрыва. Так почему бы не предположить, что Большой взрыв произошёл уже после катастрофы грехопадения, и эволюция материи, завершившаяся появлением *Homo sapiens*, соответствует промежутку времени между возложением на Адама и Еву кожаных риз и тем моментом, когда они находят себя за пределами райского сада в окружении терний и волчцов?» (с. 104). Предположить так мы, разумеется, можем, однако остаётся неясным, почему Большой взрыв происходит «после» грехопадения и как Адам входит в историю, которая началась не только до него, но и из-за него. В частности, это «после» предполагает определённую причинную зависимость и последовательность, а значит, райский и падший мир сосуществуют не параллельно, а последовательно, и тогда это не один и тот же мир, не одна и та же реальность, но два разных мира, что уже не согласуется с библейским текстом.

По всей видимости, различные возражения против альтеризма можно снять с помощью более детальной проработки этой концепции. Достаточно указать на то, что для её сторонников речь идёт не о существовании какого-то другого, райского мира, как полагают критики⁶, но о понимании Шестоднева как метанарратива, который описывает естественную историю *sub specie aeternitatis* и, соответственно, видит её иначе. Тем не менее при любой интерпретации данная концепция строится на определённых метафизических допущениях, среди которых наиболее проблематичный — это тезис о параллельных вселенных, которые сосуществуют в том же самом пространстве в одно и то же время. Какая онтологическая или физическая модель могла бы адекватно описать необходимость допущения другого измерения этой Вселенной, учитывая, что никакими научными средствами познать её мы не можем и постулируем её, исходя только из библейского повествования? Не является ли это слишком произвольным допущением? Кажется, что в нынешнем виде эту концепцию нельзя ни верифицировать, ни фальсифицировать, но это и не удивительно, поскольку она охватывает как науку, так и теологию. Возможно, большую ясность можно было бы внести, опираясь на модальный реализм, наподобие того, что развивал Д. Льюис⁷, однако автор рецензируемой книги этого не делает. Создаётся впечатление, что прояснить эти и другие вопросы А. В. Храмов даже не стремится — его задача состоит лишь в том, чтобы показать преимущества данного подхода перед альтернативными и предложить концепцию, которая учитывала бы данные науки и не противоречила библейскому тексту. Но именно поэтому вопросов эта книга ставит больше, чем даёт ответов. Скорее, она представляет собой приглашение к диалогу, и это — хорошо весьма.

Алексей Михайлович Гагинский

6 Напр.: Гоманьков А. В. Библия и природа. Эволюция, креационизм и христианское вероучение. М., 2014. С. 20.

7 См.: Lewis D. On the Plurality of Worlds. Malden, MA, 1986.

Библиография

- Василий (Родзянко), еп.* Теория распада вселенной и вера Отцов. М.: Паломник, 2003.
- Виленкин А.* Мир многих миров: Физики в поисках параллельных вселенных. М., 2009.
- Гоманьков А. В.* Библия и природа. Эволюция, креационизм и христианское вероучение. М., 2014.
- Dobzhansky Th.* Nothing in Biology Makes Sense Except in the Light of Evolution // The American Biology Teacher. 1973. Vol. 35. P. 125-129.
- Hart D. B.* Orthodoxy in America and America's Orthodoxies // Journal of Orthodox Christian Studies. Baltimore, 2018. Vol. 1.2. P. 127-136.
- Lewis D.* On the Plurality of Worlds. Malden, MA, 1986.
- The Many-Worlds Interpretation of Quantum Mechanics / Ed. B. S. Dewitt, N. Graham. Princeton, 1973.